

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 39
(1944)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Какой памятник появится на Лубянке», опубликованная в «Независимой газете», № 37, 25 февраля 2021 г.

Вологда,
март 2021

Какой памятник появится на Лубянке

Почему для власти Александр Невский актуальнее Феликса Дзержинского

На Лубянскую площадь в Москве может вернуться памятник. Однако весьма вероятно, что это будет памятник не Феликсу Дзержинскому, а князю Александру Невскому. Именно таковы предпочтения, разделяемые Кремлем.

Снос памятника или установка монумента – это всегда символический жест, он что-то означает. Когда в 1991 году с Лубянской площади убрали Железного Феликса, граждане показывали, что карающая коммунистическая система остается в прошлом. Это было общественно-политическим высказыванием.

Возвращение Дзержинского на Лубянку тоже стало бы таким высказыванием, причем предельно понятным и жестким. Это означало бы реванш чекистов. Дзержинский, «карающий меч революции», – символ гражданского противостояния, в котором та сторона, что у власти, может использовать весь инструментарий насилия и подавления. Вернув Железного Феликса, власть подтвердила бы реальность гражданского конфликта и показала бы, какими методами хочет действовать.

Владимиру Путину, пожалуй, самому высокопоставленному выходцу из спецслужб в нашей истории, такой символ и меседж обществу, по-видимому, не очень нужен. Многолетняя борьба с «оранжевой угрозой», риторика «раскачивания лодки» – все это указывает на то, что власть не считает актуальный гражданский спор глубинным, она скорее хочет видеть в нем западные козни. К тому же Путин не раз давал понять, что мыслит категориями истории и цивилизационного выбора. Чекистский реванш – слишком мелко для таких широких рамок.

Александр Невский – очень яркий символ. В общественном сознании он закрепился во многом благодаря великому – и в то же время вполне конъюнктурному – фильму Сергея Эйзенштейна с Николаем Черкасовым в главной роли. «Псы-рыцари», ломающийся лед Чудского озера, – многие образы перекечевали в

школьные учебники истории именно из кино, а не из древнерусских летописей.

Если в центре Москвы появляется памятник Александру Невскому, становится совершенно ясно, какой цивилизационный выбор должна сделать Россия по мысли Путина. Это, конечно, антизападничество. Путин обозначил этот курс еще в своей знаменитой Мюнхенской речи, в дальнейшем российская власть с него не сбивалась, инновационную оттепель при Дмитрие Медведеве стоит рассматривать как маневр, не меняющий общей стратегии.

Князь Александр Невский воевал со шведами и Тевтонским орденом. Он отказался принять католицизм, выбрав православие – в отличие от Даниила Галицкого. Папе Римскому он, как утверждают «Житие» князя и Новгородская первая летопись, ответил: «От вас учения не приемлем». Все это не просто гармонирует с актуальным дискурсом российской власти. Такой дискурс просто получает историческое обоснование, традиционную легитимизацию.

Стоит вспомнить, что Александр Невский, отвергая Запад, умел договориться с Ордой и получал ярлык на великое княжение Владимирское. И это тоже можно считать цивилизационным выбором – в пользу восточной, азиатской модели управления, где правитель – хозяин страны, а государство подчиняет себе человека. Парадокс современной России как раз и заключается в том, что при вполне европейских городской культуре, быте, потребительских привычках и ориентациях многие граждане подсознательно сохраняют вполне азиатское отношение к власти. Одна из характерных черт такого отношения – сложно свыкнуться с мыслью, что людей у власти можно менять спокойно и самостоятельно, не дожидаясь воли небесных сил.

Правящую элиту такая установка сознания – наряду с антизападничеством – вполне устраивает. Памятник Александру Невскому на Лубянке стал бы свидетельством именно такого цивилизационного выбора.